

**У.Э.БАТЛЕР,
профессор, Великобритания**

Правовая реформа накануне XXI в.

Словосочетание "правовая реформа" имеет несколько значений. Оно может обозначать любые изменения и дополнения в действующем законодательстве. Если Русская Правда составляла лишь только официальное провозглашение обычного права с незначительными дополнениями к нему, то в контексте

русской истории этот правовой документ вполне может быть отнесен к области правовой реформы. Правовая реформа также может состоять в систематизации и кодификации законодательства. Примеры таких реформ в контексте русской правовой истории могут быть представлены Судебниками 1497 и 1550 гг., Соборным Уложением и Сводом законов Российской Империи и Сводом законов СССР.

Наряду с этим правовые нормы могут служить проводником революционных идей и идеалов через трансформацию законодательства и правовой системы в целом или же, согласно марксистским теоретикам права, через отмирание права как такового. В этом смысле, говоря современным языком, трансформация правового наследства, доставшегося государствам СНГ от бывшего Советского Союза, в правовую систему общества рыночной экономики также представляет собой правовую реформу.

Отличительной чертой правовой реформы в Российской Федерации в настоящее время служит ее "программный" или "плановый" характер. В бышем Советском Союзе бытовала практика пятилетних планов законопроектных работ. Эта практика была перенесена и в постсоветскую эру в виде, по крайней мере, годовых планов законопроектных работ. Такое планирование представляет собой нечто большее, чем просто повестку для работы парламентариев, правительства и президента. Более того, в России существуют различные другие учреждения, систематически пересматривающие нормы действующего законодательства с перспективой внесения в него возможных изменений и дополнений. Есть одобренная "концепция" правовой реформы. Довольно влиятельное движение в кругах, выступающих в поддержку правовой реформы, ставит целью восстановление частного права в России как основы правовой реформы в обществе рыночной экономики.

Фундаментальные изменения в определении понятия и роли права в обществе

Несмотря на то, что в России с X в. были сильны тенденции к естественному праву, наследие автократического правления ("закон правителя") и идеологии марксизма-ленинизма ("закон государства") обнаруживает серьезные элементы позитивизма. "Закон" в обеих эрах Российской истории играет доминирующую роль, в то время как "право" или не играет никакой роли вообще или ему отводится подчиненная роль. В постсоветскую эру споры по вопросу о примате "права" и "закона" возобновились. В Конституции Российской Федерации 1993 г. ключевая роль отдана "праву" по многим важным позициям.

Менее удовлетворительным выглядит решение вопроса о соотношении ведомственных нормативных актов, с одной стороны, и

"права" и "закона" — с другой. Хотя зловещая практика прошлых лет, выражавшаяся в использовании секретных и не публиковавшихся нормативных актов, в настоящее время в значительной мере сошла на нет, российское законодательство не содержит определенных положений, которые бы объявляли такую практику противоречащей "праву" или Конституции. В силу этого такие злоупотребления, как с точки зрения законодательства, так и с позиций законодательной техники, продолжают оставаться вполне возможными.

Среди мероприятий по проведению правовой реформы привлекает внимание обсуждение вопроса о целях "права". А именно сводится ли цель права лишь к тому, чтобы служить регулятором общественных отношений (пассивное определение), или же законы и юридические учреждения призваны обслуживать право для того, чтобы оно могло выступать в качестве главного инструмента защиты прав и свобод человека от посягательств на них со стороны государства (активное определение) и в то же время быть гарантом социальных и культурных прав граждан (также активное определение). Предположение, на котором строятся два последних определения, сводится к тому, что неотъемлемость прав индивида обосновывается самим фактом его существования, а не тем, что они, эти права, были ему дарованы государством или обществом.

Активное определение роли права в обществе отнюдь не означает, что все общественные отношения должны подвергаться законодательной регламентации. Рассматривать право как бастион против возможных посягательств на права и свободы человека со стороны государства — значит отдавать должное "ограниченному государству". Ограниченному, как со стороны "права" — с точки зрения того, какая его деятельность должна считаться законной, так и со стороны самоограничения с тем, чтобы избежать "чрезмерной зарегламентированности". Россия, как и многие другие современные государства, переживающие переходный период к рыночной экономике, страдает от чрезмерного избытия законодательных актов. Очень часто упор делается скорее на "улучшение" законодательства, чем на освобождение от излишнего законодательства.

Правовая наука озабочена вопросами "полноты" и "совершенства" законов больше, чем определением тех областей, которых законодательное регулирование должно избегать, и тем, как это сделать. В этих условиях программы кодификации законодательства, к которым стремятся разработчики законопроектов, погружаются в обширное болото ведомственного нормативного регулирования, чего сложная кодифицированная система должна также избегать. Вопрос о "правовом регулировании" предполагает дискуссию не только о том, что регулировать и как регулировать, но также и о том, что не подлежит регулированию, и почему.

Смысл правовой реформы

Правовая реформа в ее современном облике требует большего, чем просто разработка новых законопроектов и принятие нового законодательства. Такое законодательство должно быть способно действовать, а в случае глобальной социальной трансформации, такой, например, как переход к рыночной экономике, вся законодательная инфраструктура должна быть реформирована также. Ключевой компонент этого процесса — сам юрист. В интерпретации западных историков права, русская правовая история отличается отсутствием фигуры юриста, правовой профессии и правового образования вплоть до XVIII столетия. В XII в. Россия стала использовать и приняла правовые тексты Византии без инфраструктуры, которая им сопутствовала.

Что касается судейского сословия ранней Руси, то, хотя о его происхождении и можно что-то предположить, однако мы слабо представляем себе, как применялись правовые нормы, имели ли судьи доступ к рукописям, в которых записывались законы.

Вопрос сегодня заключается в том, являются ли эти грани российского исторического правового опыта характерными для российского общества вообще. Нет сомнений, что процветание общества рыночной экономики в России не будет иметь серьезных перспектив до тех пор, пока персонал, занятый в области права, не будет переучен на базе заповедей рынка и его ценностей, как это воплощено в новом Российском законодательстве, принятом в рамках реформы. Это также предполагает подготовку новых кадров правовой сферы, замену советского правового сознания российским рыночным правовым сознанием — цель, которая окончательно может быть достигнута лишь путем обучения людей, способных мыслить, навыкам самостоятельного анализа правовых проблем в противовес принятым установкам так называемой традиции российского "права".

Выводы и перспективы

1. Правовая реформа — это внутренний процесс, который сегодня в России влечет за собой обширные и фундаментальные изменения в праве, правовом сознании и в правовых кадрах.

2. Научно-обеспеченное и планомерное программирование процесса реформы может в большой мере помочь выработке верного направления и ходу правовой реформы.

3. Правовая реформа должна также включать определение области "без регулирования" или "без законодательного регулирования" как свой ключевой компонент.

4. Правовая реформа в виде чисто законодательных изменений слишком абстрактна. Внимание должно быть уделено претворе-

нию реформы в жизнь, включая сюда способность новых правовых решений быть применимыми на практике.

5. Для того чтобы иметь шансы на успех, реформа права должна проникать во всю толщу правовой инфраструктуры.